

Сосницкий В.Н., Потанин Н.И.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ

vsosnickiy@list.ru

*ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург*

Обсужден ряд проблем, сопутствующих внедрению рейтинговой системы оценки знаний. Предложено введение отрицательных балльных коэффициентов для придания динамичности формируемым оценкам.

Discussed a number of issues related implementation rating system assessment. Proposed the introduction of negative factors ballroom to give dynamism formed estimates

Начиная с 2002 года Министерством образования Российской Федерации был инициирован процесс перехода к рейтинговой системе оценки знаний. В приложении № 2 к приказу МО № 2654 от 11 июля 2002 г. [1] приводятся основные методические рекомендации, в которых в качестве главных задач рейтинговой системы указываются повышение мотивации студентов к освоению образовательных программ и повышение уровня организации образовательного процесса в вузе. Вполне очевидно, что грамотное внедрение предложенной методологии может привести к тому, что слова известной студенческой песенки: «...от сессии до сессии живут студенты весело...» могут оказаться устаревшими, неадекватными. Иными словами, реформа требует повышения уровня мотивации и ритмичности работы студентов. Вполне понятно, что на пути к указанной цели имеется множество подводных камней и препятствий, некоторые из которых и хотелось бы обсудить в предлагаемой работе.

С момента публикации указанного выше приказа все больше вузов внедряет в свой учебный процесс различные версии реализации рейтинговой системы оценки знаний [см., например, 2–8]. По нашему мнению, рейтинг – это не только система оценки работы студентов, но и методика интенсификации процесса обучения, повышения его результативности. Поэтому ограничение рейтинговой системы только расчетами по определенным формулам может привести к обратным результатам, когда студенты начнут вычислять, чем можно пожертвовать, что бы получить желанное количество баллов. Например, в [4] за курсовую работу может быть начислено до 1,5 баллов. В то же время максимальный социальный рейтинг за семестр установлен не выше 20 баллов. Вопрос: нужно ли трудиться над достаточно трудоемкой курсовой работой, если ее и несколько аналогичных работ можно с легкостью компенсировать социальным рейтингом? Вопрос, конечно, спорный, но у некоторых студентов может оказаться указанием к действию. Является ли выполнение курсовой работы обязательным элементом обучения? Вероятно, за невыполнение, несвоевременное (по неуважительной причине) выполнение заданий было бы целесообразно начислять отрицательные баллы, вес которых имел бы существенное значения для семестровых оценок деятельности. В связи с этим напрашивается следующий вопрос о целесообразности смешивания в один показатель социальных и учебных оценок деятельности студентов. Но в таком случае, кем и как будут выставляться социальные оценки и не выльется ли это в очередную формальность, которую не так уж сложно преодолеть.

Далее, весьма настораживает тот факт, что в нескольких проектах [например, в 4, 8] за идеальную посещаемость занятий начисляется дополнительно до двух баллов, а при посещаемости менее пятидесяти процентов – ноль баллов. В нашем университете за такую низкую посещаемость просто представляют к отчислению. Систематическое отсутствие студента на занятиях заставляют преподавателя задуматься о том, принадлежат ли перу хронически отсутствующего студента сдаваемые им работы, либо имеет место типичный плагиат. Естественно, ответ на возникающие сомнения преподаватель получает, задав два-три вопроса, но что делать дальше? Ожидать дальнейшей бесконечной череды посещений (преподавателя надо брать измором...), заставить его выполнить другое задание, но где гарантия, что новое задание выполнит именно он? Не зря все столбы заполнены предложениями о написании курсовых и прочих работ за умеренную плату. В американских университетах студента, уличенного в плагиате, просто отчисляют, так как это считается грубейшим нарушением норм морали и нравственности. Если студент не посещает занятий, то формируемый рейтинг по данной дисциплине просто не должен быть (и не может быть) достаточным для получения зачетной оценки. Из этого возникает вывод об избыточности отдельного показателя посещаемости занятий.

Следующей проблемой, которая требует обсуждения при введении рейтинговой системы учета, является оценка ресурсов времени, объективно необходимых для выполнения заданий. Наверное, каждый преподаватель может привести примеры существенного различия в скорости усвоения материала и глубины понимания предмета различными студентами. И дело совсем не в том, что одни – более умные, а другие – более глупые, хотя встречаются и другие градации. Просто есть ряд предметов, которые по каким-то психологическим причинам осваиваются более тяжело, а другие – более легко. Дело может заключаться в том, что студенты, медленно осваивающие новые знания, стараются добиться более глубокого понимания текущего материала, проводят различные эксперименты, которые, естественно, требуют дополнительных временных затрат. Иными словами, у нас нет «среднего» студента, а гонка по «усредненному» графику может приводить к переводу в разряд отстающих тех студентов, которые, по большому счету, не должны попадать в указанную категорию.

Большое значение имеет планирование учебной нагрузки, тем более что в учитываемые показатели дополнительно стали входить показатели социальной активности, так же требующие определенных затрат времени (а иногда достаточно значимых). Подготовка, участие в спортивных мероприятиях, художественных, творческих кружках, других видах социальной деятельности, личная жизнь и т.д. требуют привлечения достаточно ощутимых временных ресурсов. Можно предположить, что социальная направленность выделения личных ресурсов (которая стимулируется внутренними побуждающими мотивами) будет вступать в конфликт с ресурсами времени, которые необходимо выделять для

получения желаемых рейтинговых оценок (стимулируется внешними побуждающими мотивами). Известно, что внутренняя мотивация имеет более сильное влияние на выбор альтернативных решений, чем внешняя мотивация. Из чего следует вывод о том, что студенты, мотивированные на обучение, нуждаются не в понуждении к регулярному освоению материала, а в содействии в углублении и расширении знаний и навыков в интересующих его предметных областях.

Проблема учета личных ресурсов времени имеет значение и в связи с наличием ряда проблем, порождающих необходимость совмещать работу с учебой. Это относится не только к студентам заочной и дистанционной форм обучения, но к студентам-очникам. Во-первых, некоторые студенты вынуждены работать из-за стесненного материального положения. Во-вторых, для того, чтобы согласно требованиям работодателей иметь требуемый уровень компетентности на момент получения диплома и получить прилично оплачиваемое рабочее место. Совершенно естественно, что работодатели, мягко говоря, не приветствуют отсутствия работников в связи с их занятостью учебным процессом. Поэтому работающим студентам приходится выбирать, как согласовать несогласованные графики учебы и работы. В результате отсутствие студентов на занятиях может объясняться не столько разгильдяйством и нежеланием учиться, как желанием получить по окончании университета удовлетворяющее их потребности рабочее место. Поэтому как результаты тестирования студентов [9], так и личные собеседования со студентами фиксировали систематические жалобы студентов на недостаток времени для самостоятельной работы, на которую выделяются достаточно значительные объемы времени в рабочих планах. Тем не менее в работе [10, с. 127–163] было показано, что успевающие и неуспевающие студенты имеют устойчивые различия в связях личностных качеств с компонентами и уровнями самоорганизации. В [11] исследовано распределение студентов по показателям интро/экстраверсии и нейротизма, обсуждено влияние этих и других факторов на успеваемость студентов и их заинтересованность в обучении. Естественно, по затронутой тематике имеется многочисленная литература, которая свидетельствует о сложности и многогранности процесса организации обучения и необходимости выявления и учета многочисленных факторов, отражающих как личностные характеристики студентов, так и влияние окружающей среды.

Обсуждая проблемы реформирования хотелось бы затронуть еще одну тему, достаточно широко обсуждаемую в литературе, а именно, формирование индивидуальных планов обучения на основе личных устремлений студентов. Не вдаваясь в множество возникающих при этом проблем, отметим, что страна уже прошла по этому пути, благодаря чему на рынке труда образовался большой избыток юристов и адвокатов, но, как отмечают работодатели, одновременно наблюдается острый недостаток квалифицированных специалистов этих же специальностей. Кроме того, указанный подход может нарушить целостность и полноту преподаваемых специальностей и специализаций.

Объем решаемых рейтинговой методикой задач был бы не полным без организации анализа громадного объема данных, скапливающихся в процессе реализации учебного процесса. Формализация сбора данных при помощи разрабатываемых бланков вряд ли можно считать эффективным решением с учетом современного развития вычислительной техники и сетевых технологий. Очевидно, что следует стремиться, как минимум к не повышению уровня трудоемкости ведения преподавателями учебного процесс, предоставляя им больше возможностей и времени для совершенствования качества преподаваемых дисциплин, разработки новых курсов, научной работы и другой плодотворной деятельности. Поэтому актуальной задачей является совокупная разработка рейтинговой системы, учитывающей максимально возможное количество влияющих на обучение факторов и интеллектуальной информационной системы, позволяющей снизить трудоемкость обслуживания процесса обучения и вести анализ его результативности для постоянной корректировки и исправления обнаруживаемых недостатков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методические рекомендации к разработке рейтинговой системы оценки успеваемости студентов вузов. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/2654.html#2
2. Положение о балльно-рейтинговой системе оценки успеваемости обучающихся в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования Саратовской государственной юридической академии от «31 августа» 2011 г. – Режим доступа: www.muisgar.ru/.../Положение%20о%20бал.рейтинг.pdf.
3. Балльно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов для реализации многоуровневых образовательных программ ВПО при компетентностном подходе : методические рекомендации / В.И. Трухачев, С.И. Тарасова, С.В. Окрут [и др.] ; ФГБОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь : АГРУС, 2011. – 68 с. – Режим доступа: elibr.stgau.ru/index.php/personalii?task...id...method...
4. Положение о рейтинговой системе оценки успеваемости и качества знаний студентов в ГОУ ВПО «Российская Экономическая Академия им. Г.В. Плеханова» от 01 сентября 2009 г. – Режим доступа: www.rea.ru/UserFiles/.../Polozhenie_O_Retingovoy_Sisteme.doc.
5. Положение о рейтинговой системе оценки освоения дисциплин студентами (временное) ФГАОУ ВПО Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток. – Режим доступа: <http://www.muctr.ru/univedu/student/reiting.php> url=oldnew.dvfu.ru/.../Proekt_Polozhenie_o_reytingovoy_sisteme_DVF
6. Положение о рейтинговой системе оценки качества учебной работы студентов в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российский химико-

технологический университет имени Д.И. Менделеева» от 25.01.2012. – Нt'bv доступа: www.muctr.ru/univedu/student/reiting.php.

7. Положение о балльно-рейтинговой системе оценки качества, ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления». – Режим доступа: www.guu.ru/files/nms/nms10.docx.

8. Порядок ведения учета успеваемости студента по балльно-рейтинговой системе. – Режим доступа: <http://econpred.susu.ac.ru/teachers/212-2012-05-30-14-13-27.html>.

9. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие / Под общей редакцией М.В. Булановой-Топорковой. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 544 с.

10. Ишков, А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности / А.Д. Ишков. – Москва : Ассоциация строительных вузов, 2004. – 224 с.

11. Кормышев, В.М. Оценка факторов, влияющих на индивидуальную мотивацию к обучению. Современные проблемы науки и образования / В.М. Кормышев, Е.С. Набойченко, О.Г. Инюшкина [и др.]. – 2012. – № 5. – Режим доступа: www.science-education.ru/105-7145.